

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ОТТЕНКИ НООСФЕРНОСТИ (ФИДЕЛЕВСКО-ПЕЧЧЕИВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)

Образ Фиделя Кастро (1926—2016), встречающий читателя на обложке номера журнала, объясняется не только темпорально (100-летием со дня рождения одного из лидеров кубинской революции), но и семиотически. Образ Фиделя (как во многом и образ Че Гевары) — наиболее узнаваемые персонифицированные образы революции и революционности.

И речь здесь не столько о «революционности действия», сколько о «революционности мысли». Известный последователь Зигмунда Фрейда Вильгельм Райх как-то высказал мысль о том, что политическая революция не может победить, если она не сопровождается соответствующим изменением морали. Очевидно, что этот тезис может быть усилен: революция не может победить, если не сопровождается изменением человеческого качества. В этой логике закономерен императив Римского клуба, долгое время ведомого волей своего основателя и первого президента Аурелио Печчеи (1908—1984), «мыслить глобально, действовать локально» [Смирнов, 2008].

Глобальность мышления здесь не только топологична, но и темпоральна: она касается не только глобального пространства, но и глобального времени (с которым перекликается «время Бергсона—Вернадского»). Можно сказать, что это время человеческого качества, которое профессор Ирина Владимировна Дмитриевская назвала ноосферным временем [Дмитревская, 2012].

В этой логике человеческая революция — это время стремительного разворачивания человеческого качества, время наделения индивидуального и коллективного бытия и сознания смыслом. Для И. В. Дмитриевской существенно значимыми оказываются именно ноосферные смыслы, то есть такие, которые приводят к становлению новых жизнеспособных структур, готовых к порождению «себе подобных». Думается, что «остров свободы», равно как и Римский клуб, вполне отвечают этому философскому критерию. Но человеческая революция — еще и эпоха становления глокальности — во многом странного «обратного соответствия» глобализационных и локализационных интенций, когда глобальность актуализирует и интенсифицирует локальность и наоборот.

Думается, что в ноосферности есть своя доля революционности: переход биосферы в ноосферу, зафиксированный академиком В. И. Вернадским, знаменует собой не просто человеческую революцию, а революцию естественного разума, оказавшегося на пике своего научного раскрытия. Научная мысль стала этологическим ориентиром — аттрактором — для самоорганизации человеческого качества.

Но первая четверть XXI века отчетливо обозначила новую «революционную ситуацию», которую точнее надо бы понимать как контрреволюционную. Научная мысль как планетное явление, мыслимая В. И. Вернадским в ноосферном — синергийном — ключе как единство научного, философского и религиозного знания, сделав гигантский шаг вперед, неожиданно отступила на два шага назад, фактически вернувшись в технократическое прошлое XX века.

Долго пестовавшееся мировой культурой и цивилизацией человеческое качество, системообразующим свойством которого являлся естественный разум, оказалось неуместным в цифровой реальности актуального технико-технологического уклада. Консьюмеристская ставка на искусственный интеллект выиграла. Время и пространство естественного разума сокращается стремительными темпами. Волевые усилия, ценившиеся в человеческом качестве и сохранявшие человека человеком, в новой реальности бессильны перед аттракторами результативности, продуктивности и успешности. Категорический императив Иммануила Канта уступил гипотетическому императиву Айзека Азимова. Нейросетевое мышление и релевантное ему поведение медленно, но верно становятся нормой трудовых будней, что особенно беспокоит в научно-образовательной среде. Контрреволюция побеждает...

В декабре 1956 года с высадки крайне малочисленного отряда революционеров с яхты «Гранма» на Кубе началась партизанская война в горах Сьерра-Маэстра. В самом начале 1959 года это почти безнадежное мероприятие завершилось победой, ставшей Днем триумфа революции. Надежды на победу «ноосферной революции» мало (как и семьдесят лет назад), но главное, наверное, — это человеческое качество, которое способно сохраняться в неимоверно сложных условиях «цифрового тоталитаризма».

Девиз кубинской революции «Родина или смерть» (исп. *Patria o muerte*), на первый взгляд, слишком суров и категоричен для актуальной эпохи, но его строгая дизъюнктивность адекватна текущему моменту, многим кажущимся закономерным (как в свое время неизбежные преобразования 1990-х годов).

* * *

В разделе «Региональный архив» публикуется философское эссе активного члена Ивановского отделения Российского философского общества профессора Григория Николаевича Гумницкого (1924—2017) под названием «В каком обществе мы живем и в каком хотим жить?». Работа написана в далеком 1999 году, но не потеряла своей актуальности и остроты. (К слову, сентябрьское заседание 2026 года Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук РАН посвящено как раз переосмыслению реформ 1990-х годов, что говорит о значимости обращения к этой социально-политической проблематике).

Библиографический список / References

- Дмитревская И. В. Ноосферные смыслы времени // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 3—17.
(Dmitrevskaya I. V. Noospheric meanings of time, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2012, no. 2, pp. 3—17. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосферное образование: «Мыслить глобально, действовать локально» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 3 (1). С. 88—104.
(Smirnov G. S. Noospheric education: “Think Globally, Act Locally”, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2008, no. 3 (1), pp. 88—104. — In Russ.)

Д. Г. Смирнов